

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу—4 р., 1/2 стр.—2 р. 25к., за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашеніи

Подъ Твою милость

Р. приеѣмаемъ, Богородице дѣво.

№ 24.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 24.

I.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Принимается подписка на журналъ

„Холмская Церковная Жизнь“

въ 1910 году.

Журналъ по прежнему будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой *пять рублей*.

Адресъ редакціи: Холмъ, Люблинской губ., Духовная Семинарія.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе крестьянкѣ *Маріи Марковской* за ея выдающуюся миссіонерскую дѣятельность среди вѣроотступниковъ Добрыньскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, и выражена благодарность настоятелю священнику *Василію Теодоровичу*, церковному старостѣ *Андрею Николайко* и прихожанамъ Мячинскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, за ихъ труды и усердіе въ дѣлѣ ремонта своей приходской церкви.

О перемѣнахъ по службѣ.

Утверждены въ занимаемыхъ должностяхъ исправляющіе должность псаломщиковъ: Волоско-Вольской церкви, Влодавскаго уѣзда, *Инатій Мартынюкъ*, Колеховицкой церкви, того же уѣзда, *Василій Пытель* и Островской, того же уѣзда, *Лука Савчукъ*,—всѣ съ 30 ноября.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Чернѣвской церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ *Стакій Говорг* и къ Свидницкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Безузь*.

Исключены изъ списковъ: заштатный протоіерей *Николай Страшкевичъ*, умершій 15 ноября, и псаломщикъ Кособудской церкви Бѣлгорайскаго уѣзда, *Павелъ Макарукъ*, умершій 5 ноября.

Вакантными состоятъ мѣста настоятельскія: въ городѣ *Ветровъ* и въ гор. *Щебрешинь*, Замостскаго уѣзда.

II.

Письмо Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества Высокопреосвященнаго Владимира, Митрополита Московскаго, на имя Преосвященнаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 13 ноября 1909 года за № 843.

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 г. за № 2717, 8 января 1888 г. утвердилъ предположенія Совѣта, клонящіяся къ возбужденію въ пра-

вославному народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества. На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ 70 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюда, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ вѣренной Вамъ епархіи въ теченіе первой седмицы св. четыредесятицы были выставлены въ притворахъ церкви воззванія съ приглашеніемъ; 2) *въ теченіе всей этой седмицы* (согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 февраля 1908 г. за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Св. Синода отъ 28 августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г. г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Св. Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками, и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими—въ мѣстную Духовную Консисторію для отсылки въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

На семь писемъ Преосвященнѣйшій Евлогіи положилъ такую резолюцію: *„прилагаю духовенство отнестись къ этому святому дѣлу съ особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ“*.

III.

Списокъ пожертвованій на обновленіе кафедральнаго Холм. собора.

Отъ Начальника Сѣдлецкой губерніи Двора Его Величества Камергера Александра Николаевича Волжина, собранныхъ во Влодавскомъ, Бѣльскомъ, Радинскомъ и Константиновскомъ уѣздахъ 275 р. 52 к.

Отъ Цыцовскаго гминнаго управленія, Холмскаго уѣзда, собранныхъ по подписному листу 14 руб. 33 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности (находящагося подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ) Холмскаго (Православнаго) Свято - Богородицкаго Братства за 1908—9 (братскій тридцатый) годъ.

(Продолженіе).

Помимо того, Совѣтъ братства постановилъ выдать 800 билетовъ на право бесплатнаго обѣда на счетъ братства для хоругвеносцевъ, учащихся въ начальныхъ сельскихъ школахъ, приходящихъ съ крестьянскими ходами, и для нижнихъ воинскихъ чиновъ, откомандированныхъ для обслуживания палатокъ и чайной-столовой въ праздникъ 8-го сентября, и раздать бесплатно народу 10,000 брошюръ и листовъ разнаго содержанія. Въ виду замѣченныхъ въ прошломъ году затрудненій на пути слѣдованія паломниковъ въ Холмъ, когда, при обыкновенномъ составѣ и числѣ суточныхъ поѣздовъ, многимъ изъ нихъ, приходившимъ на станцію за 100 и болѣе верстъ, пришлось остаться на станціи за недостаткомъ мѣстъ въ поѣздѣ, послѣ того какъ они совершили такое путешествіе, живя лишь одною мыслию побывать у святыни Холмской и облегчить душу свою въ молитвенномъ съ нею общеніи, Совѣтъ братства отъ имени Его Преосвященства просилъ начальника движенія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ объ увеличеніи подвижнаго состава и суточного числа поѣздовъ по Привислинскимъ ж. д., въ особенности по Брестской линіи, въ дни 6, 7 8, и 9 сентября, а полковыхъ командировъ Московскаго и Бутырскаго полковъ откомандировать нижнихъ воинскихъ чиновъ для содѣйствія правильной посадкѣ паломниковъ на поѣзда при обратномъ ихъ слѣдованіи изъ Холма.

Съ 1882 г. Холмское Свято-Богородицкое Братство находится подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ. Высочайшій Покровитель Братства Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II Александровичъ принялъ братство подъ свое покровительство въ 1894 г. Съ 1905 г. Главнымъ Попечителемъ братства состоитъ Преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій.

Совѣтъ Братства.

Въ составѣ Совѣта братства въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: по оставленіи должности законоучителя Холмской мужской гимназійи и переходѣ на епархіальную службу въ г. Сувалки

протоіерей Георгій Ливотовъ выбылъ изъ состава Членовъ Совѣта братства. Вакація его была замѣщена по постановленію Совѣта братства отъ 4-го декабря 1908 г., утвержденному Его Пресвященствомъ 22-го декабря 1908 г. за № 2322, кандидатомъ въ члены Совѣта братства Е. О. Червяковскимъ. По постановленію Совѣта братства отъ 5-го іюня 1909 года, утвержденному Его Пресвященствомъ 29-го іюня 1909 г. за № 886, членъ Совѣта братства б. начальникъ Холмскаго уѣзда Ѳ. Ф. Кисилевичъ также выбылъ изъ состава членовъ Совѣта за переходомъ его на службу въ г. Бѣлгорай. Эта вакансія осталась до конца братскаго года не замѣщеною, за неимѣніемъ кандидата. Подъ предѣдательствомъ протоіерей А. С. Будиловича Членами Совѣта состояли: ректоръ Холмской духовной семинаріи архимандритъ Діонисій, 2) каеедральный протоіерей Холмскаго Собора Николай Глинскій (онъ же товарищъ предѣдателя), 3) ключарь Холмскаго Собора протоіерей Николай Ганкевичъ, 4) Соборный священникъ Александръ Суворовъ, 5) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Н. А. Невскій, 6) преподаватель Холмской Духовной Семинаріи Е. В. Ливотовъ, 7) преподаватель той же Семинаріи Г. А. Ольховскій, 8) инспекторъ народныхъ училищъ Ѳ. В. Коралловъ, 9) инспекторъ народныхъ училищъ Е. О. Червяковскій, 10) Надзиратель 2-го Люблинскаго Акцизнаго Округа В. И. Марченко.—Три вакансіи кандидатовъ въ члены Совѣта братства послѣ 23-го декабря 1908 г. оставались свободными. Обязанности казначея братства исполнялъ протоіерей Николай Ганкевичъ 11 годъ, братской лавкой завѣдывалъ безмездно 26 годъ членъ Совѣта братства Свящ. Александръ Суворовъ, дѣлопроизводителемъ Совѣта братства 8 годъ состоялъ преподаватель Холмской духовной семинаріи Г. А. Ольховскій, хранителемъ братскаго музея и завѣдующимъ библіотекою при немъ 17 годъ состоялъ инспекторъ народныхъ училищъ Холмской учебной дирекціи членъ Совѣта братства Ѳ. В. Коралловъ.

Составъ Братства.

Согласно уставу братство состоитъ а) изъ членовъ почетныхъ избираемыхъ за особыя заслуги братству и щедрыя пожертвованія, б) изъ членовъ дѣйствительныхъ пожизненныхъ и годовичныхъ, в) изъ членовъ соревнователей. Къ началу отчетнаго братскаго 190⁸/₉ года почетныхъ членовъ числилось 57:

Съ 1882 года. 1) Графъ Павелъ Ипполитовичъ Кутансовъ, 2) Тайный Совѣтникъ Леонидъ Сергѣевичъ Стамеровъ.

Съ 1883 года. 3) Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Графъ Димитрій Мартиновичъ Сольскій.

Съ 1885 года. 4) Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйстви-

тельный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Владимиръ Карловичъ Саблеръ.
5) Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Евгений Михайловичъ Субботинъ.

Съ 1887 года. 6) Его Императорское Величество Великій князь Владимиръ Александровичъ*).

Съ 1888 года. 7) Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Остроумовъ.

Съ 1889 года. 8) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василий Михайловичъ Добровольскій. 9) Александръ Александровичъ Найденовъ. Съ 1891 г. 10) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Инженеръ Иосифъ Ѳедоровичъ Дараганъ. 11) Графиня Вѣра Андреевна Зубова.

Съ 1892 года. 12) Членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Съ 1893 года. 13) Настоятель Кронштадскаго Андреевскаго Собора Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ**). 14) Супруга Генералъ отъ инфантеріи Надежда Николаевна Брокъ. 15) Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Миліевичъ Аничковъ.

Съ 1894 года. 16) Супруга Члена Государственнаго Совѣта, графиня Марія Александровна Шувалова. 17) Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ Генералъ Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи, графъ Иларіонъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ. 18) Посолъ при дворѣ Итальянскаго правительства Тайный Совѣтникъ, Николай Валеріановичъ Муравьевъ***). 19) Членъ Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ графъ Сергій Юльевичъ Витте. 20) Членъ Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ Алексій Сергѣевичъ Ермоловъ. 21) Членъ Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ князь Михаилъ Михайловичъ Хилковъ. 22) Тайный Совѣтникъ, Гофмейстеръ, Сенаторъ Александръ Ивановичъ Петровъ, 23) Почетный опекунъ, генералъ отъ инфантеріи Николай Петровичъ Брокъ.

Съ 1895 года. 24) Преосвященный Владимиръ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій.

Съ 1896 г. 25) Святлѣйшая княгиня Анна Александровна Имеретинская. 26) Преосвященнѣйшій Гедeonъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій****).

Съ 1897 года. 27) Членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

*) Скончался 4 февраля 1909 г.

***) Скончался 20 декабря 1908 г.

****) Скончался 1 декабря 1908 г.

*****) Нынѣ находящійся на покой.

15 Декабря ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ 1909 года.

ХОЛМСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 24. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | № 24.

I.

СВЯТЫЙ ДИМИТРІЙ, МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКІЙ.

Краткая историческая замѣтка по поводу исполнившагося 200-лѣтія со дня кончины его (28 октября 1709 г. — 28 октября 1909 г.)

(Окончаніе).

Нужно было имѣть „мудрость зміную“ и „чистоту голубиную“, чтобы въ положеніи народнаго руководителя съ одной стороны не вызвать народнаго волненія, съ другой — не возбудить гнѣва царя. Но Св. Димитрій не зналъ такой опасности, потому что служеніе Богу ставилъ выше угожденія человѣкамъ, нравственное возвышеніе выше временныхъ ихъ желаній. Онъ далекъ былъ отъ того, чтобы быть противникомъ новыхъ реформъ Петра политическихъ. Имъ, какъ доброму на благо отечества начинанію, онъ сочувствовалъ вполне. „Хвалю, говорилъ Св. Димитрій, добрый той нынѣшнихъ временъ обычай „отправлять молодыхъ людей для науки за границу“, изъ-за морей бо умудренные возвращаются, ибо тоя мудрости учиться не довлѣетъ, сидя въ дому, но и въ чужихъ странахъ побывати требъ“. Но это не мѣшало ему при случаѣ высказывать свое обличеніе по по-

воду того или иного нововведенія Петра въ общественной жизни религіозно-нравственнаго характера. Избѣгая въ своихъ поученіяхъ политическихъ темъ, онъ безбоязненно обличалъ „гнѣвную ярость, пьянство, неуваженіе къ святынь и другіе пороки, очевидно имѣя въ виду Петра I и вводимые имъ обычаи. Въ одной проповѣди 1708 г. Св. Димитрій говорилъ: „Бахусъ не токмо эллинамъ, но, якоже вижду, и нашимъ глаголющимъ быти православнымъ христіанамъ, той божишко не любимъ. Не соблюдать постовъ, то не грѣхъ; день и ночь пьянствовать—то людскость; пребывать въ гуляньи—то дружба, а что по смерти о душѣ скажутъ, куда ей идти,—баснь то“. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что „въ наше время нѣтъ Константиновъ, нѣтъ Владиміровъ, которые любили благолѣпіе дома Господня, а мы о храмѣхъ его попеченія ни единого не прилагаемъ“, или, „речеть Бахусъ, чревоугодный богъ, съ ученикомъ своимъ Лютеромъ: надобно въ полкахъ не смотрѣти поста, и въ постъ ясти мясо, чтобы полковые люди въ воинствѣ были сильны, въ бою крѣпки, не ослабѣли бы въ брани отъ поста и воздержанія...“.

Старообрядцы слишкомъ смущались указомъ Петра брить бороды. Они думали, что съ отнятіемъ бороды теряютъ образъ Божій, лишаются спасенія и дѣлаются нѣмцами, такъ какъ борода по ихъ мнѣнію, была истиннымъ и существеннымъ признакомъ православія и русской народности и въ ней заключался образъ Божій въ челоуѣкѣ. „Владыка святой, говорили они ему однажды, какъ прикажешь ты? Намъ приказываютъ бороды брить, а мы готовы головы положить за свои бороды; пусть лучше отсѣкутъ намъ головы, чѣмъ обреютъ бороды“. Не зная, что отвѣтитъ имъ изъ священнаго писанія на такой неожиданный вопросъ, Святитель сказалъ: „что отростетъ, голова отсѣченная или борода обритая? Тѣ отвѣчали: борода отрастетъ, а голова нѣтъ. Поэтому, сказалъ снова Владыка, лучше не дорожить бороною, которая отрастетъ десять разъ, чѣмъ лишиться головы, которая отрастетъ развѣ при воскресеніи мертвыхъ“. Снисходя, однако, къ такой религіозной темнотѣ старообрядцевъ, св. Димитрій написалъ для нихъ трактатъ „Объ образѣ Божіемъ въ челоуѣкѣ“, въ которомъ объяснилъ, что образъ Божій заклю-

чается не въ бородѣ и не въ видимомъ лицѣ человѣка, а въ невидимой и чистой душѣ его, и напрасно нѣкоторые думаютъ получить спасеніе черезъ бороду свою, а обрѣтіе бороды считаютъ непростительнымъ грѣхомъ.

Желая утвердить и укрѣпить въ православной вѣрѣ колеблющихся, а заблудшихъ возвратить въ церковь Христову, св. Димитрій написалъ въ наставленіе имъ „Розыскъ о раскольнической вѣрѣ“. Въ этой книгѣ онъ доказывалъ, что вѣра раскольническая не истинна, ученіе губительно для души, а дѣла ихъ противны Богу. „Розыскъ о раскольнической вѣрѣ“ со внесеніемъ въ него трактата „объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ“, былъ разосланъ по всѣмъ селеніямъ, зараженнымъ расколомъ, въ особенности по тѣмъ, куда приходили раскольническіе учителя изъ брянскихъ и керженскихъ лѣсовъ и смущали простодушныхъ овецъ его стада своими лжеученіями, колебали истинную православную вѣру, прельщали и совращали въ свою секту многихъ изъ чадъ Христовой церкви. Помимо указанныхъ произведеній, св. Димитрій еще въ Малороссіи написалъ двѣ книги: первая—Алфавитъ духовный“, т. е. духовныя наставленія, расположенныя по буквамъ алфавита, напечатанный лишь по смерти автора; вторая—„Руно орошенное“, въ которой разсказывается о чудесахъ чудотворнаго образа Богородицы, находившагося въ Ильинскомъ Черниговскомъ монастырѣ, и предлагаются соотвѣтственныя бесѣды и нравоученія; напечатана она въ Черниговѣ въ 1696 г. Изъ другихъ трудовъ его извѣстны: „Апология во утоленіе печали человѣка, сушаго въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи“, въ которой содержится разговоръ утѣшающаго со скорбящимъ; напечатана въ 1700 г. въ Черниговѣ; „Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ“, „Зерцало православнаго исповѣданія“, „Благодарственное размышленіе о страстяхъ Христовыхъ“, „Плачь на погребеніе Христово“, нѣсколько молитвъ и исповѣданій грѣховъ, „Лѣтописаніе царей и патріарховъ“ и каталогъ россійскихъ митрополитовъ.

Не зная отдыха трудился св. Димитрій, но чѣмъ больше онъ работалъ, тѣмъ больше жизнь народная выдвигала предъ нимъ все новые и новые вопросы и требованія. И святитель шелъ имъ на встрѣчу, не смотря на свои пожилые годы, труды по управленію епархіею и

слабое здоровье. Съ теченіемъ времени онъ не успокаивается, а, напротивъ, задается новыми цѣлями, принимается за новые труды. Въ немъ видна все та-же ненасытимая жажда знаній, все то-же страстное желаніе поучать и просвѣщать, горящее неугасимымъ огнемъ въ груди Святителя и неудержимо влекущее его все дальше и дальше на пути служенія народу и церкви. Зналъ Святитель, что въ Великороссіи и Малороссіи рѣдко встрѣчаются славянскія библии и что, вслѣдствіе этого, многія духовныя лица, не говоря о мірскихъ, не знаютъ порядка библейскихъ исторій. Напримѣръ, одинъ игуменъ спрашивалъ его, когда былъ Илія пророкъ: до Рождества Христова или послѣ Рождества Христова? А другіе говорили, что тѣмъ самымъ мечемъ, которымъ Ап. Петръ отсѣкъ ухо Малху, пророкъ Илія послѣ перерѣзалъ жрецовъ вааловыхъ. И вотъ Св. Димитрій, уставшій отъ трудовъ и болѣзни, уже на склонѣ дней своихъ, въ 54 года, приступаетъ къ составленію „Лѣтописца“, т. е. священной исторіи Ветхаго завѣта, вмѣстѣ съ нравоучительными разсужденіями. Книга эта, по его желанію, должна была быть небольшою, недорогою, доступною для всѣхъ. Непосильные труды подрывали здоровье Святителя, и въ немъ уже поднимается сомнѣніе въ своихъ силахъ, въ возможности окончить задуманное. Въ одномъ изъ писемъ къ Стефану, Митрополиту Рязанскому, въ 1707 г. по поводу „Лѣтописца“ Св. Димитрій пишетъ: „есть хотѣніе, но нѣтъ силы. И очища не попрежнему глядятъ и ручище писуще дрожитъ“, „и времена нынѣшнія отнимаютъ разумъ и охоту къ книгонаписанію. Молчитъ ученіе во время шуму оружія“, говоритъ Святитель подъ впечатлѣніемъ частыхъ внѣшнихъ войнъ въ царствованіе Петра I и внутреннихъ смутъ, тяжело отзывавшихся въ любвеобильной душѣ его. Сомнѣніе его вскорѣ оправдалось. Онъ не окончилъ „Лѣтописца“. Наступила послѣдняя осень 1709 г. Силы оставили его, онъ могъ ходить лишь поддерживаемый домашними слугами и сильно кашлялъ, но не переставалъ бесѣдовать съ желавшими видѣть его.

26-го октября, въ день своего тезоименитства, Св. Димитрій, не смотря на изнеможеніе и кашель, отслужилъ литургію, но, обезсиленный службою, поученія уже

не могъ сказать, а приказалъ одному изъ пѣвчихъ читать его по тетради, самъ же сидѣлъ въ это время у царскихъ вратъ. И только чувствуя наступленіе послѣднихъ дней, онъ удалился отъ посѣтителей, призвалъ къ себѣ пѣвчихъ и велѣлъ имъ пѣть сочиненныя имъ самимъ духовныя пѣсни, какъ-то: „Исусе мой прелюбезный“, „Надежду мою въ Бозѣ полагаю“, „Ты мой Богъ, Исусе, Ты моя радость“, слушалъ ихъ стоя и грѣясь около печи; потомъ рассказывалъ пѣвчимъ о своей жизни въ юности, въ зрѣломъ возрастѣ, какъ онъ старался угождать Богу, и, заключивъ свою рѣчь словами: „И вы, дѣти, молитесь такожде“, отослалъ всѣхъ домой, благодарилъ особенно одного пѣвчаго, много потрудившагося въ переписываніи его сочиненій. Вернувшись къ себѣ, Св. Димитрій велѣлъ служителямъ также уйти по своимъ мѣстамъ, а самъ затворился въ особой кельѣ какъ бы для отдыха, и сталъ молиться. Прошелъ часъ—другой ночи и погасла лампада жизни святой. На утро 28 октября 1709 г., когда вошли въ келью, нашли святителя въ положеніи молящагося на колѣнахъ бездыханнымъ. Какъ только разнеслась по городу печальная вѣсть о кончинѣ владыки, жители его толпами начали сходиться на поклоненіе тѣлу усопшаго, плача и скорбя. И какъ было не плакать! Одни теряли своего наставника и учителя, другіе—истиннаго друга и брата, ослабые защитника, сильные мудраго совѣтника, сироты любящаго отца, несчастные утѣшителя, и всѣ вмѣстѣ потеряли пастыря церкви, полагавшаго душу за овцы своя. Въ Ростовъ въ то время прибыла супруга умершаго Государя Іоанна Алексѣевича-Прасковья Феодоровна съ дѣтьми своими. По ея желанію тѣло Святителя облаченное въ приготовленныя имъ раньше одежды, 30-го октября было перенесено изъ домової церкви Спаса въ соборную и отслужена панихида. Для погребенія Святителя прибылъ въ Ростовъ преосвященный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій. Прибывши прямо въ церковь, гдѣ лежало тѣло угодника, владыка долго плакалъ надъ нимъ. Оба владыки были лучшими друзьями и совѣтниками другъ для друга. Св. Димитрій, какъ по дѣламъ управленія, такъ, въ особенности, относительно своихъ сочиненій часто совѣтовался съ преосвященнымъ Стефаномъ. Написавъ свое ду-

ховное завѣщаніе за два съ лишнимъ года до кончины, св. Димитрій объявилъ его преосвященному Стефану; тогда же согласились они, что тотъ изъ нихъ, кто переживетъ, долженъ предать погребенію почившаго. Во исполненіе воли почившаго Святителя и по указанію его самаго онъ былъ похороненъ въ монастырѣ Св. Іакова, въ правомъ углу церкви зачатія Пресвятыя Богородицы 25 ноября. Мѣсто это св. Димитрій избралъ для себя при вступленіи въ градъ Ростовъ, когда посѣтилъ монастырь св. Іакова; тогда онъ, зашедши въ соборную зачатія Пресвятыя Богородицы церковь помолиться, указалъ на правый уголъ этой церкви и сказалъ къ бывшимъ съ нимъ: „се покой мой“. Подъ голову и подъ все тѣло Святителя, согласно завѣщанію, положены были его вчернѣ написанныя сочиненія. Всей жизни его было почти 58 лѣтъ. Послѣ смерти св. Димитрія осталось много книгъ латинскихъ, польскихъ, славянскихъ, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ; всѣ онѣ собраны были преосвященнымъ Стефаномъ и отправлены въ Москву—въ книгохранилище синодальной типографіи.

Уча посту и воздержанію, св. Димитрій самъ вель строгую жизнь, не позволялъ себѣ въ пищѣ и одеждѣ ничего лишняго, кромѣ необходимаго; въ первую и страстную недѣлю Великаго поста вкушалъ пищу лишь по разу. Никогда не замѣчали, чтобы св. Димитрій былъ суровъ и жестокъ, чтобы гордился своимъ высокимъ положеніемъ, унижалъ своихъ подчиненныхъ и вообще низшихъ, или хотя-бы былъ невнимателенъ къ нимъ. Скупость и сребролюбіе не нарушали мира души его. Св. Димитрій никогда не собиралъ денегъ, а всегда расходовалъ ихъ на соотвѣтственныя нужды: во время игуменства—на нужды монастырскія, а когда сталъ архипастыремъ—на украшеніе церквей, а главнымъ образомъ на нужды бѣдныхъ. Отечески заботясь о сиротахъ, вдовахъ и нищихъ, св. Димитрій щедро надѣлялъ ихъ всѣхъ; часто созывалъ слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ, кормилъ ихъ, раздавалъ одежды и оказывалъ прочія дѣла милости и вниманія, будучи, такимъ образомъ, по Іову, „око слѣпымъ и нога хромымъ“. Любя всѣхъ какъ дѣтей, какъ братьевъ; св. Димитрій и самъ пользовался всеобщою неличемѣрною любовью и уваженіемъ.

Любилъ и уважалъ Святителя самъ великій монархъ и вся царская семья исполнена была къ владыкѣ величайшей благосклонности. Часто призывали его во Москву, гдѣ онъ, въ присутствіи высокихъ особъ, совершалъ службу и проповѣдывалъ Слово Божіе. Проповѣди его въ Великороссіи получили болѣе простой и практической характеръ, чѣмъ въ Малороссіи, гдѣ вкусъ публики не рѣдко заставлялъ его прибѣгать къ школьнымъ приемамъ. Благочестивая и полная христіанской любви душа Святителя изливалась, помимо проповѣдничества и добрыхъ дѣлъ, въ довольно обширной перепискѣ его съ друзьями и въ духовной поэзіи молитвенныхъ размышленій, псалмъ, кантовъ и мистерій; народное благочестіе до сихъ поръ помнитъ нѣкоторыя изъ его псалмъ и кантовъ, а церковь величаетъ его „духовною цѣвницею“. Черезъ сорокъ два года десять мѣсяцевъ и двадцать четыре дня послѣ смерти, въ царствованіе Государыни Елизаветы Петровны, 21 сентября 1752 г., при починкѣ опустившагося пола въ церкви зачатія Пресвятыя Богородицы, открыты были мощи Святителя Димитрія Ростовскаго нетлѣнными, не смотря на то, что онъ лежали въ мокрой землѣ, безъ надгробнаго свода. Послѣ многихъ фактовъ чудеснаго прославленія ихъ Святитель Димитрій въ 1757 года былъ причисленъ къ лику святыхъ молитвенниковъ земли русской. Память святого угодника празднуется два раза въ годъ: 21 сентября—день обрѣтенія св. мощей и 28 октября—день кончины св. Димитрія. Такъ не оскудѣвала русская земля праведниками въ трудные годы смутной государственной и церковно-религіозной жизни, которые были свѣтильниками не подъ спудомъ, а высоко поставленными, чтобы освѣщать правый путь народу, заблудившемуся на распутьяхъ жизни земной.

Гр. Ольховскій.

II.

Отецъ Іоаннъ Сергіевъ—какъ совершитель богослуженія.

20 декабря текущаго года исполняется первая годовщина смерти великаго пастыря русской церкви о. Іоанна

Сергіева (Кронштадтскаго), истиннаго труженника, широкаго благотворителя, подвижника вѣры и благочестія. Умеръ отецъ Іоаннъ, но память о немъ не умерла, она живетъ и будетъ жить въ мысли и сердцѣ православнаго русскаго человѣка. Такъ велико обаяніе святой его личности, такой неизгладимый слѣдъ оставила жизнь и дѣятельность великаго и добраго пастыря!

Что же сдѣлало отца Іоанна дорогимъ и близкимъ для русскаго сердца?

Русскій благочестивый человѣкъ выше всего цѣнить въ пастырѣ духовномъ молитвенное, благоговѣйное настроеніе: ради уставной, чинной и благоговѣйной службы простой русскій человѣкъ готовъ путешествовать сотни и тысячи верстъ; вотъ почему и святые молитвы о. Іоанна и особенно благоговѣйное совершеніе имъ общественнаго богослуженія привлекали къ нему въ Кронштадтъ великое множество народа изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ нашего обширнаго отечества. Такимъ образомъ, молитвенный подвигъ, главнымъ образомъ, снискалъ о. Іоанну его широкую извѣстность.

Вся жизнь отца Іоанна была непрестаннымъ молитвеннымъ подвигомъ; но высшей силы воодушевленія, глубины чувства и проникновенности молитва о. Іоанна достигала во время совершенія имъ общественнаго богослуженія. О. Іоаннъ былъ не просто совершителемъ богослуженія, нѣтъ, онъ переживалъ самымъ яснымъ и сознательнымъ образомъ и всѣ тѣ чувства, какія вдохновляли богомудрыхъ составителей нашихъ церковныхъ молитвословій и пѣнопѣній и всѣ тѣ событія, ветхозавѣтныя и новозавѣтныя, какія воспоминаются и символически изображаются нашимъ богослуженіемъ.

О. Іоаннъ принималъ самое живое участіе въ чтеніи и пѣніи, когда совершалъ вечерню и утреню. Чтеніе его было громкое, отчетливое, такъ что нельзя было не обратить вниманіе на его чтеніе. У одного изъ почитателей почившаго батюшки-отца Іоанна мы находимъ слѣдующее описаніе того впечатлѣнія, какое производило чтеніе о. Іоанна и вообще совершеніе имъ богослуженія. Умиленіе, восторженность, надежда, радость, печаль, глубокое благоговѣніе слышалось въ этомъ дивномъ чтеніи. О. Іоаннъ какъ бы бесѣдуетъ, разговариваетъ съ Спасителемъ, Божьей Матерью и святыми, какъ бы они вотъ здѣсь предъ нимъ находились, а не тамъ гдѣ-то въ

недозримой для насъ выси, въ надзвѣздныхъ, заоблачныхъ мірахъ. Онъ не читаетъ, а возглашаетъ, потому что чтеніе и молитвы о. Іоанна очень мало имѣли общаго съ обычнымъ чтеніемъ большинства священниковъ. Громко, рѣзко, нервно, какъ бы отрывая каждое слово отъ своего сердца, произноситъ онъ святую молитву, и отъ этихъ звуковъ, наполняющихъ сдержанную тишину многолюднаго храма вѣетъ дѣйствительно чѣмъ то святымъ и высшимъ.

Каждый ясно чувствуетъ, что тутъ не простое чтеніе предъ чтимой иконой, а именно живая бесѣда съ Существомъ видимымъ и сущимъ.

Ни одно слово не читается безъ смысла и толка. Болѣе важныя по содержанію слова о. Іоаннъ произноситъ обратясь даже къ народу, чтобы люди могли глубже постигнуть читаемое. Самъ онъ всецѣло сосредоточенъ на читаемомъ. Ничто не отвлекаетъ его мысли въ сторону. Онъ какъ бы переживаетъ все, что читаетъ. Переживаетъ побѣды надъ грѣхомъ и зломъ, совершенныя святыми людьми, переживаетъ человѣческія немощи и паденія, переживаетъ времена благоволенія Бога къ людямъ падшимъ и заблудшимъ. Многое изъ читаемаго, повидимому (это какъ-то чувствуется), о. Іоаннъ относитъ къ самому себѣ. О томъ, что совершается въ это время въ его душѣ, можно судить по его наружности. Душа о. Іоанна настолько проникается мыслями, какія содержатся въ читаемыхъ священныхъ молитвахъ, что онъ не можетъ удержаться отъ самыхъ разнообразныхъ жестовъ. Во время чтенія онъ постоянно волнуется и какъ-бы неспокоенъ. То замѣтно на лицѣ его страданіе, когда онъ читаетъ о грѣхахъ, немощахъ, паденіяхъ людей, то гнѣвъ, когда встрѣчается упоминаніе о діаволѣ, то умиленіе, когда рѣчь идетъ о страданіяхъ и подвигахъ мучениковъ и угодниковъ Божіихъ.

По шестой пѣсни канона о. Іоаннъ громко возглашаетъ: „кондакъ“ и читаетъ его съ большимъ чувствомъ какъ побѣдную пѣснь христіанъ надъ побѣжденными врагами спасенія. Кончивъ чтеніе канона, о. Іоаннъ входитъ въ алтарь и усердно молится предъ престоломъ.

Еще съ большимъ благоговѣніемъ совершалъ о. Іоаннъ божественную литургію. Вотъ онъ совершаетъ проскомидію. Съ любовью онъ приготовляетъ агнецъ,

созерцая въ немъ Самого Христа. „Смотрите, смотрите“, не ожиданно восклицаетъ о. Іоаннъ, обращаясь къ сослужащимъ ему священникамъ, „гдѣ есть что нибудь такое, какъ у насъ. Смотрите, вотъ Онъ-Христось! Здѣсь Онъ, здѣсь среди насъ и мы около Него какъ апостолы“.

Во время проскомидіи о. Іоаннъ поминаетъ множество именъ, иногда прибавляя къ имени и отчество и послѣ проскомидіи до чтенія Евангелія о. Іоаннъ еще нѣсколько разъ возвращается къ жертвеннику и молится о тѣхъ, кого читаютъ ему по запискамъ. Литургійные возгласы отецъ Іоаннъ произноситъ громко и отчетливо, молитвы читаетъ наизусть.

Первая часть литургіи носитъ характеръ молебный и во время этой части литургіи о. Іоаннъ является молитвенникомъ за тѣхъ, кто молится съ нимъ въ храмѣ, кто ждетъ и надѣется получить чрезъ него милость отъ Бога, и онъ молится за этихъ людей, ввѣрившихъ ему себя, благо своей души и тѣла, молится порывисто, настойчиво, не просить, а требуетъ съ властью священника, поставленнаго Христомъ.

Съ великаго входа начинается вторая половина литургіи. Во время этой литургіи о. Іоаннъ переживаетъ воспоминанія послѣднихъ дней Христа Спасителя. Онъ переносится и умомъ и сердцемъ въ Геосиманію, Сіонскую горницу, на Голгоѳу, онъ видитъ себя въ кругу апостоловъ со Христомъ на Тайной вечери...

Слова: Примите, ядите... и Пийте отъ нея вси... о. Іоаннъ произноситъ особенно громко. „Здѣсь, говорилъ онъ самъ, нужно кричать. Развѣ можно прятать такія слова“. Произнося эти слова, онъ не разъ прикасается перстомъ къ чашѣ, какъ бы даже съ силой ударяетъ по ней. Возгласяя слова: Твоя отъ твоихъ... о. Іоаннъ дѣлаетъ удареніе на словахъ „о всѣхъ“. Чувствуетъ онъ, что люди, собравшіеся въ храмѣ, нуждаются въ небесной помощи. Онъ слышитъ приближеніе благодати, онъ чувствуетъ вѣяніе Духа Святого, онъ ждетъ и зоветъ Его. Съ глубокимъ чувствомъ вѣры, радости и торжества о. Іоаннъ произноситъ молитву: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“... Совершительный моментъ таинства Евхаристіи является для о. Іоанна моментомъ живѣйшей радости, а причащеніе Св. Таинъ моментомъ свиданія, общенія со Христомъ. Лицо отца Іоанна послѣ этого совершенно измѣняется. Нѣтъ болѣе на немъ слѣдовъ утомленія

или скорби, какія можно было видѣть, когда онъ утромъ входилъ въ храмъ. Необыкновенная духовная радость, святой миръ и небесный покой, сила и мощь отображаются теперь въ каждой чертѣ его лица. Самъ о. Іоаннъ говорилъ, что онъ только въ Святыхъ Тайнахъ почерпаетъ силы для несенія труда, который несомнѣнно превышаетъ всякія человѣческія силы*).

Отецъ Іоаннъ дѣлалъ особыя, имъ самимъ составленныя, вставки въ литургійныя молитвы, и важнѣйшія дѣйствія сопровождалъ своими молитвами или молитвенными воззваніями. Всѣ эти досавленія можно читать въ извѣстномъ трудѣ о. Іоанна „Моя жизнь во Христѣ“.

Передъ литургіей оглашенныхъ отецъ Іоаннъ говорилъ обыкновенно сослужившимъ ему священникамъ: „помолитесь, братія, да дастъ Господь намъ богоугоднѣ совершить міроспасительную литургію“. Во время великаго входа, при перенесеніи Св. Даровъ, отецъ Іоаннъ говорилъ: „и изведоша Его вонъ изъ винограда и ту убиша Его“. По поставленіи Даровъ на престолъ, отецъ Іоаннъ къ обычной молитвѣ прибавлялъ слѣдующіе слова: „на всѣхъ разсадницѣхъ юношескихъ и отроческихъ, духовныхъ и мірскихъ, мужскихъ и женскихъ, градскихъ и сельскихъ, и на всемъ неучащемся юношествѣ, и на всѣхъ разсадницѣхъ, духовныхъ монашескихъ-мужскихъ и женскихъ, на нищихъ людяхъ Твоихъ, вдовицахъ, сирыхъ и убогихъ, на пострадавшихъ отъ запаленія огненного, наводненія, бури и труса, отъ недорода хлѣба и глада, на всѣхъ заповѣдавшихъ мнѣ недостойному молиться о нихъ и на всѣхъ людехъ Твоихъ“. Послѣ возгласа: „Возлюбимъ другъ друга“, лобызая священнослужителей въ оба плеча, отецъ Іоаннъ говорилъ: „Христось посреди насъ живой и дѣйствующій“. По прочтеніи Символа Вѣры, отецъ Іоаннъ прибавлялъ слѣдующую молитву: „Утверди въ вѣрѣ сей и вѣрою сею сердце мое и сердца всѣхъ православныхъ христіанъ; сея вѣры и сего чаянія жити достойно вразуми; соедини въ вѣрѣ сей великія христіанскія общества бѣдственно отпавшія отъ единства святыя православно-каеолическія и апостольскія церкви, яже есть тѣло Твое и ея же Глава еси Ты и Спаситель тѣла; низложи гордыню и противленіе учи-

*) Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы въ сокращ. видѣ изъ книги еп. Евдокима — „Два дня въ Кронштадтѣ“.

телей ихъ и послѣдующихъ имъ, даруй имъ сердцемъ уразумѣть истину и спасительность Церкви Твоея и нелѣпно ей соединитися; совокупи Твоей святѣй церкви и недугующихъ невѣжествомъ, заблужденіемъ и упорствомъ раскола, сломивъ силою благодати Духа Твоего упорство ихъ и противленіе истинѣ Твоей, да не погибнутъ люте въ своемъ противленіи, якоже Корей, Дафанъ и Авиронъ, противившіеся Моисею и Аарону, рабамъ Твоимъ. Къ сей вѣрѣ привлецы вся языки, населяющіе землю, да единымъ сердцемъ и едиными устами вси языцы прославляютъ Тебя единого всѣхъ Бога и благодѣтеля; въ сей вѣрѣ и насъ всѣхъ соедини духомъ кротости, смиренія, незлобія, простоты, безстрастія, терпѣнія и долготерпѣнія, милосердія, соболюбиванія и сорадованія“. Послѣ словъ: Горѣ имѣемъ сердца—отецъ Іоаннъ прибавлялъ: „Самъ, Господи, вознеси долу преклоненія сердца наши“. Послѣ возгласа: Благодаримъ Господа“ въ молитвѣ благодарственной послѣ словъ: Ты отъ небытія въ бытіе насъ привелъ еси—отецъ Іоаннъ добавлялъ слова: „въ разумное бытіе и по душѣ безсмертное“. Послѣ словъ: падшихъ ны возставилъ еси—отецъ Іоаннъ прибавлялъ: „и стократно на кійждо день возставляеши согрѣшающихъ и кающихся“. Послѣ словъ: дондеже насъ на небо возвелъ еси и царство даровалъ еси будущее—прибавлялъ: „Ты и въ самомъ причащеніи нашемъ животворящихъ Таинъ Твоихъ уже возводишь насъ на небо: ибо гдѣ Ты, тамъ небо и небо небесе, и даровавъ Себя Самого вѣрнымъ, Ты вмѣстѣ съ Собою уже даруешь и Царство Небесное, Царство будущее въ залогъ пречистаго Тѣла и Крови Твоей“. При чтеніи молитвы: съ сими блаженными силами, при словахъ: Самъ Себе предаеше за мірскій животъ—отецъ Іоаннъ прибавлялъ: „паче же всѣхъ за меня грѣшнаго, да избавлюсь смертоноснаго грѣха и да живу во вѣки“.

С. П.

III.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, церковей Холмскаго и Красноставскаго у., Люблинской г., съ 6 по 30 августа 1909 г.

Обозрѣніе приходоу Холмскаго уѣзда и нѣкоторыхъ приходоу Красноставскаго уѣзда началось 6-го августа

съ села Спаса. Къ 6 августа, въ день Преображенія Господня, въ село Спасъ ежегодно собирается множество богомольцевъ, а изъ сосѣднихъ приходоѡвъ прибываютъ сюда крестные ходы, поэтому прибытіе сюда для торжественныхъ Богослуженій Владыки было весьма желательнымъ и духовенствомъ и народомъ и было какъ нельзя болѣе кстати.

Къ 10 часамъ утра 6 августа въ с. Спасъ собралось уже множество богомольцевъ, наполнившихъ собою не только улицы села и церковный погостъ, но и прилегающее къ церкви поле. Между другими крестными ходами къ этому времени подошелъ къ церкви огромный крестный ходъ Холмскаго кафедральнаго собора, а за нимъ прибылъ и Владыка и былъ торжественно встрѣченъ съ крестнымъ ходомъ и хлѣбомъ—солью у арки, а въ церкви настоятель съ крестомъ и св. водою привѣтствовалъ его рѣчью, послѣ которой, по входныхъ молитвахъ и облаченіи, началась Архіерейскимъ служеніемъ на погостѣ предъ церковію Божественная Литургія. Владыкѣ сослужили два протоіерея, четыре іерея и четыре діакона. Пѣлъ мѣстный церковно-приходской хоръ. Во время причащенія произнесъ поученіе священникъ С. Лещукъ, а по Литургіи, во время крестнаго хода вокругъ церкви, проповѣдывалъ священникъ Е. Чайковскій.

По отпустѣ и многолѣтіяхъ произнесъ поученіе Владыка, въ благословеніе онъ роздалъ богомольцамъ крестики и книжечки, посѣтилъ настоятеля, осмотрѣлъ церковь и часовню на источникъ и напутствуемый благопожеланіями благодарныхъ духовенства и прихожанъ возвратился въ Холмъ, а 17 августа въ 11 ч. 30 м. дня отбылъ по ж. дорогѣ на станцію Опалинъ—Руда въ Холмскій уѣздъ и, начиная съ села Руды, посѣтилъ церкви въ селахъ Луковкѣ, Хутчѣ, Тарновѣ, Сычинѣ, Цыцовѣ, Куликѣ, Добромысли, Ольховцѣ, Буссовнѣ, посадѣ Савинѣ, Пневнѣ, Чулчицахъ, Святицѣ, Бозекѣ, Могильницѣ, посадѣ Павловѣ, Канѣ, Жулинѣ, посадѣ Реіовцѣ, Жданномъ, Сельцѣ, Лещанахъ, Раколупахъ, Красничинѣ, Бончѣ, посадѣ Войсловицахъ, Туровцѣ, Жмуди, Клештовѣ, Ростокѣ, Поболовицахъ, Колемчицахъ, Гусинномъ, Бердищѣ и посадѣ Свиржѣ. Кромѣ церквей Владыка посѣтилъ часовни, встрѣчавшіяся по пути церковныя школы, а въ с. Гусинномъ и братскій домъ.

Для достойной встрѣчи своего Архипастыря прихо-

жане украсили, свои храмы зеленью и цвѣтами, устроили на улицахъ сель и при церквахъ разукрашенныя зеленью, цвѣтами и флагами арки, а прихожане Красничинской и Гусинской церковей украсили зеленью и цвѣтами кресты, стоящіе при дорогѣ, ведущей село. Во многихъ приходяхъ были выставлены возлѣ домовъ прикрѣпленные къ древкамъ флаги изъ цвѣтныхъ платковъ, улицы въ селахъ и деревняхъ усыпаны желтымъ пескомъ, а нѣкоторые устилали путь полотнами и бросали по пути цвѣты, избы выбѣлены были, какъ къ самому большому празднику. На границы приходоу на встрѣчу Владыкѣ высылались всадники на лошадяхъ, въ гривы которыхъ были ввиты цвѣтныя ленты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и сами всадники были украшены цвѣтами и лентами. Къ прїѣзду Владыки прихожане собирались у арокъ съ крестнымъ ходомъ, матери держали на рукахъ и своихъ малолѣтнихъ дѣтей. Всѣ были въ лучшихъ праздничныхъ костюмахъ, полные радости и удовольствія.

На станціи Опалинѣ—Руда Владыку встрѣтили благочинный, окружный наблюдатель церковныхъ школъ начальникъ земской стражи Хелмскаго уѣзда, сопровождавшіе его вмѣстѣ съ ключаремъ собора и двумя діаконами по всеѣмъ приходамъ, а въ Красноставскомъ уѣздѣ, кромѣ нихъ, сопровождалъ Владыку и Начальникъ Красноставскаго уѣзда. При проѣздѣ Владыки чрезъ село или деревню ему выносили изъ домовъ для благословенія хлѣбъ—соль, а при подѣздѣ его къ аркѣ прихожане, стоявшіе здѣсь съ крестнымъ ходомъ, трижды, по мѣстному обычаю, склоняли предъ нимъ крестъ и хоругви.

По привѣтствіи „Слава Іисусу Христу“ и благословеніи встрѣчавшихъ, Владыка со славою шествовалъ во храмъ, при входѣ въ который, церковный староста подносилъ ему хлѣбъ—соль, а въ церкви настоятель съ крестомъ и св. водою привѣтствовалъ рѣчью.

По краткомъ молитвословіи и многолѣтіяхъ Царствующему Дому и Святѣйшему Синоду, Владыка самъ провозглашалъ многолѣтіе настоятелю, братству и прихожанамъ, совершалъ молебенъ храмовому святому съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, чтеніемъ съ четырехъ сторонъ храма четырехъ Евангелій и кропленіемъ народа св. водою, а по отсутствіи произносилъ поученіе

на разныя темы, смотря по религіозно - нравственному состоянію прихода, мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, утѣшалъ, укрѣплялъ народъ въ вѣрѣ, убѣждалъ быть твердыми въ вѣрѣ до готовности и кровь свою пролить за вѣру, любить церковь, неопустительно ходить на Богослуженія, приводить съ собою и малыхъ дѣтей своихъ, держаться своихъ костюмовъ, русскаго языка, быть людьми русскими, стремиться къ единенію съ великимъ русскимъ народомъ и искать только отъ него поддержки и защиты, а къ иновѣрцамъ относиться съ любовью и по заповѣди Христовой, не воздавать имъ зломъ за зло, а молиться Богу за нихъ. Поученія Владыки выслушивались съ величайшимъ вниманіемъ, а многіе и плакали. По поученіи Владыка подвергалъ испытанію по Закону Божію учащихъся, которые здѣсь же во храмѣ были собраны со всѣхъ училищъ и школъ, находящихся въ районѣ прихода, благословлялъ ихъ крестиками и книжечками, а за ними благословлялъ тѣмъ же и всѣхъ бывшихъ въ церкви. Потомъ Владыка подробно осматривалъ алтарь, ризницу, бібліотеку, иконостасъ, иконы на срединѣ храма, давалъ архипастырскія руководственныя указанія благочинному, настоятелю, бесѣдовалъ съ отдѣльными лицами изъ прихода, посѣщалъ, настоятеля при чемъ прихожане провожала его въ квартиру настоятеля со славою. Въ квартирѣ настоятеля Владыка велъ бесѣду, близко касающуюся обзорѣваемаго прихода, причта, вообще мѣстныхъ условій и давалъ архипастырскія руководственныя наставленія, а при отъѣздѣ въ слѣдующій приходъ награждалъ пѣвчихъ за хорошее пѣніе, кромѣ полученныхъ ими крестиковъ и книжечекъ, еще и денежно. Такъ было во всѣхъ приходахъ, а въ церквахъ сель Жулина, Гусиннаго и посада Свиржи Владыка, кромѣ того, совершилъ и всенощное бдѣніе, въ церквахъ посада Реіовца и села Бердища — Божественную Литургію. Посѣщеніемъ церкви въ посадѣ Свиржѣ 29 августа закончилось обзорѣніе церковей Холмскаго и Красноставскаго уѣздовъ. Изъ Свиржи Владыка отбылъ на станцію Дорогускъ и вечернимъ поѣздомъ ж. дор. благополучно возвратился въ Холмъ.

Протоіерей *Николай Ганкевичъ.*

IV.

Львовскій митрополитъ Андрей Шептицкій и его покушеніе на Русь.

Въ іюлѣ текущаго года въ г. Велеградѣ, по почину Львовскаго митрополита, состоялся съѣздъ католическихъ и православныхъ богослововъ. Главною цѣлью этого съѣзда было—найти способъ къ воссоединенію восточно-православной и римско-католической церкви. Объ этомъ краснорѣчиво говорятъ темы прочитанныхъ на съѣздѣ рефератовъ, которые имѣли въ виду свѣденіе до minimum'a разностей между православіемъ и папизмомъ. И, конечно, способъ къ воссоединенію церкви оказывается здѣсь исторически-испытанный. Это пресловутая унія, какъ наиболѣе удобный мостъ для перехода православныхъ въ католичество. Словомъ „унія“ сказано все. Только совершенно незнакомые съ исторіей западно-русской церкви могутъ заблуждаться относительно этого термина и связывать съ нимъ хоть какія-нибудь пользы церквей, а для знакомыхъ съ этой исторіей не остается никакого сомнѣнія на счетъ истиннаго значенія этого слова. Особенно ясна цѣль съѣзда для тѣхъ, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ личностью и дѣятельностью главнаго инициатора и вдохновителя велеградскаго съѣзда—львовскаго митрополита Андрея Шептицкаго. Во Львовской газетѣ „Русь“, въ статьѣ „Митрополитъ Шептицкій, Галицкая Русь и унія въ Россіи“ нѣкто Левинъ прекрасно обрисовалъ эту личность и великолѣпно изобразилъ эту дѣятельность. Имѣя въ виду, что плоды дѣятельности графа Шептицкаго, направленной на Россію, прежде всего могутъ созрѣть у насъ, по сосѣдству съ митрополіей графа, считаемъ нужнымъ и своевременнымъ познакомить читателей „Холм. Церк. Жизни“, на основаніи статьи г. Левина, съ гр. Шептицкимъ и его покушеніями на Русь.

Про гр. Шептицкаго говорятъ, что онъ исключительно по любви къ восточному, греко-русскому обряду сталъ уніатомъ, покинувъ польскій костелъ, въ которомъ онъ крестился, въ нѣдрахъ котораго онъ выросъ и былъ воспитанъ. Прирожденный полякъ, хотя его предки и были нѣкогда русскими, Шептицкій воспитывался въ польскомъ духѣ, и трудно было даже предположить, чтобы онъ ког-

да-либо могъ отказаться отъ своей вѣры и народности и стать русскимъ униатомъ. Но случилось иначе.

Въ 1882 г. австрійское правительство передало василіанскіе монастыри въ Галиціи въ руки іезуитовъ, которые энергично взялись за работу и начали превращать русскихъ патриотовъ, ревнителей восточнаго обряда въ своихъ собратьевъ *іезуито-базиліанъ*. Шептицкій былъ въ это время блестящимъ драгунскимъ офицеромъ. Но, очевидно, блестящая военная жизнь не нравилось графу, такъ какъ вскорѣ мы видимъ его монахомъ добромильскаго униатскаго монастыря. Такому рѣзкому переходу способствовала, говорятъ, любовь графа къ русской церкви и русскому народу, хотя наставниками его въ монастырѣ были іезуиты.

Черезъ нѣсколько лѣтъ монастырской жизни гр. Шептицкій сталъ Станиславовскимъ владыкой, а потомъ и митрополитомъ Галицкой Руси. Съ первыхъ же дней архіерейства Шептицкій завоевалъ себѣ симпатіи своихъ русскихъ пасомыхъ своими медоточивыми устами. На словахъ онъ всегда и неизмѣнно былъ сторонникомъ русской народной партіи и великимъ любителемъ греко-восточнаго обряда, такъ что русскіе люди возлагали въ свое время на молодого митрополита большія надежды. Всѣ тѣ, кому лично приходилось бесѣдовать съ митрополитомъ, были отъ него въ восторгѣ. Всѣ надѣялись, что онъ упорядочитъ положеніе дѣлъ въ галицкой церкви и что при немъ восточный обрядъ засіяетъ въ полномъ блескѣ своего величія и красоты. Особенно радовались русскіе священники, увѣренные, что новый князь церкви всецѣло на ихъ сторонѣ. Даже въ настоящее время не мало въ Галиціи русскихъ священниковъ, которые на основаніи бесѣдъ съ Шептицкимъ убѣждены, что митрополитъ въ душѣ-русскій и что онъ страшно любитъ греко-восточный обрядъ.

Къ сожалѣнію, дѣла его говорятъ совсѣмъ другое. Шептицкій сразу началъ давать доказательства тому, что онъ истинный воспитанникъ іезуитовъ, отлично усвоившій ихъ принципъ: одно говорить, а другое дѣлать. Вся дѣятельность гр. Шептицкаго въ Галичинѣ, какъ митрополита, была направлена къ тому, чтобы поднять украинскій сепаратизмъ, хотя онъ прекрасно зналъ и видѣлъ, что всѣ україноманы—радикалы и, какъ таковые, непремѣнные враги церкви. Съ другой

стороны, Шептицкій отлично зналъ, что русско-народная партія была неизмѣнно преданной церкви, такъ какъ этого требуетъ одинъ изъ главныхъ пунктовъ ея программы. И, однако, всѣ высшія мѣста въ церковной іерархіи были отдаваемы Шептицкимъ только украинцамъ—сепаратистамъ: епископами стали рьяные украинцы, ненавидящіе русскихъ людей; крылошане выбираютъ только изъ украинцевъ; начальство въ духовной семинаріи—крайніе сепаратисты, ненавидящіе русскихъ и все русское. Въ духовную семинарію стали принимать все меньше и меньше русскихъ кандидатовъ священства, такъ что теперь они исчисляются тамъ единицами, да и то терпятъ страшныя гоненія и поруганія со стороны фанатичнаго своего начальства и товарищей-сепаратистовъ. Указанія русскихъ на ненормальность такого положенія дѣла и вреда отъ него для церкви нисколько не помогаютъ, такъ какъ митрополитъ на эти указанія имѣетъ въ запасѣ очень хорошей отвѣтъ. „Я знаю, мои дорогіе, обыкновенно говоритъ онъ своимъ русскимъ совопросникамъ, что вамъ больно такое положеніе, но я долженъ стараться привлечь для церкви заблудшихъ, а вы и такъ всегда останетесь ей вѣрными, ибо у васъ вѣра крѣпка“. Послѣ такихъ словъ приходится, конечно, только тѣмъ утѣшать себя, что митрополитъ въ душѣ всетаки симпатизируетъ русскимъ, хотя всѣми силами поддерживаетъ исключительно только украинцевъ. Во всякомъ случаѣ, изъ дѣйствій митрополита никакъ нельзя вывести, чтобы онъ любилъ русскій народъ.

Напрасно думаютъ и говорятъ, что Шептицкій любитъ и греко-восточной обрядъ, такъ какъ въ его митрополитствованіе въ галицкой церкви водворилась полная анархія, какой никогда ранѣе не бывало. Размножилось безъ мѣры невѣрующихъ попиковъ-радикаловъ, которые хозяйничаютъ по своему усмотрѣнію и дѣлаютъ, что хотятъ. Въ обрядъ вводятся разныя новшества (конечно, изъ латинскаго обряда), по вкусу каждаго: супликаціи, *wystawienia*, *godzinki*, молебны до сердца Іисусова, монстранціи, коронки, шкаплеры и т. д. и т. д., безъ конца. И замѣчательно, что въ этой латинизаціи обряда впереди всѣхъ идутъ недавніе русскіе патріоты—василіяне, а нынѣ *базиліане*, которые свою ненависть ко всему русскому и православному довели до крайней степени: они-то, главнымъ образомъ, находятъ новинки изъ латин-

скаго обряда и вводятъ ихъ въ русскій. Благодаря такой дѣятельности базилианъ, униатская церковь въ Галиціи и греко-восточный обрядъ здѣсь представляютъ нынѣ такой плачевный видъ, что уже немного недостаетъ до совершеннаго ихъ упадка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ случается иногда, что гр. Шептицкій, побуждаемый великой любовью къ восточному обряду, „запускаетъ бороду“. Это бываетъ тогда, когда онъ выѣзжаетъ въ Иерусалимъ или такія мѣста, гдѣ нужно показать, что унія ни въ чемъ не нарушаетъ чистоты восточнаго обряда. Съ бородой присутствовалъ Шептицкій и на Велеградскомъ съѣздѣ.

Но это мало. Не даромъ говорятъ, что большому кораблю большое и плаваніе. Шептицкому мало мѣста въ Галиціи. И вотъ, съ самого начала своего митрополитствованія онъ неустанно и зорко смотритъ на закордонную Русь и стремится всеми способами выпросить позволеніе—вести въ Россіи унію. Уже нѣсколько разъ высылалъ онъ съ этою цѣлью въ Петербургъ своего довѣреннаго базильянина-ксендза Ломницкаго, который, по примѣру своего принцепала, также носитъ по временамъ бороду и умѣетъ прикидываться русскимъ. Для этой же цѣли Шептицкій неоднократно пользовался услугами польской вліятельной аристократіи, которая хлопотала и за Ломницкаго въ петербургскихъ высокихъ кругахъ. Той же цѣли служатъ и кирилло-меѳодіевскіе съѣзды въ Велеградѣ, на которые усердно приглашаются ученые русскіе православные богословы. При этомъ, приглашенія рассылаются только на латинскомъ и *русскомъ* языкахъ. Очевидно, гр. Шептицкій и здѣсь хочетъ показать свою любовь къ русскому языку и русскимъ, какъ многократно являлъ онъ ее *на словахъ* предъ русскою народною партией въ Галичинѣ.

Однако, до сихъ поръ покушенія Шептицкаго на Россію не имѣли успѣха. Русское правительство не хочетъ дать своего позволенія на введеніе уніи въ предѣлахъ Россіи и не хочетъ впустить сюда Шептицкаго съ его „іезуито-базилианами“. Но энергичный митрополитъ этимъ нисколько не смущается. Онъ такъ увѣренъ въ успѣхѣ своей миссіи, что считаетъ его только вопросамъ времени и шагъ за шагомъ приближается къ цѣли.

Въ Буковинѣ живетъ гарсточка великороссійскихъ

старобрядцевъ-липованъ, которые имѣютъ своихъ священниковъ. Одного изъ этихъ старобрядческихъ лжепоповъ Шептицкій залучилъ въ унію съ собою и хлопоталъ, хотя и съ большимъ трудомъ, въ Римѣ принятіе этого старобрядческаго священника въ лоно римской церкви. Такимъ образомъ, стараніями гр. Шептицкаго положено начало унії Рима со старобрядческимъ міромъ, хотя, правду сказать, что-то ничего не слышно, чтобы старобрядцы слѣдовали примѣру своего попа и переходили въ унію. Да и самъ уніатъ-лжепопъ не могъ удержаться на мѣстѣ своего прежняго служенія и живетъ въ настоящее время въ космополитическомъ Питерѣ. Черезъ него Шептицкій надѣется теперь завязать отношенія съ русскими старобрядцами и найти доступъ въ Россію хоть въ качествѣ митрополита старобрядческихъ уніатовъ, разъ не удастся этого сдѣлать въ качествѣ митрополита русскихъ греко уніатовъ.

Впрочемъ, и на послѣднее Шептицкій все не теряетъ надеждъ. Въ краковской газетѣ „Czas“ было напечатано, что гр. Шептицкій хлопочеть у русскаго правительства, чтобы ему разрѣшили покупать въ Бѣлоруссіи земли для галицкихъ крестьянъ. И будто бы даже разрѣшено ему купить въ Минской губ. большое имѣніе, гдѣ имѣютъ поселиться галичане. „Czas“ указываетъ даже, чѣмъ склонилъ гр. Шептицкій русское правительство на разрѣшеніе этой купли: посланецъ Шептицкаго просто-напросто убѣдилъ русскихъ министровъ въ томъ, что галичане оттянуть отъ костела ополячившихся бѣлоруссовъ и такимъ образомъ сдѣлаютъ ихъ изъ поляковъ опять русскими.

Неизвѣстно намъ точно, правду ли писалъ „Czas“, но, право, приписываемая этой газетой галичанамъ миссія вызываетъ по меньшей мѣрѣ улыбку. Вѣдь, съ галичанами Шептицкій несомнѣнно пришлетъ переодѣтыхъ іезуито-базиліанъ, а въ такомъ случаѣ объ *обрусеніи* бѣлоруссовъ наивно даже думать, не только говорить.

Какъ бы то ни было, но всякому изъ изложеннаго видно, что гр. Шептицкій не устааетъ въ своей работѣ, не оглядывается на свои неудачи, а все ищетъ новыхъ путей къ достиженію цѣли своей жизни-унії съ Россіей. Въ этомъ отношеніи онъ неутомимъ. Но чѣмъ объяснить эту его неутомимость? Можетъ быть, Шептицкій и въ самомъ дѣлѣ очень любитъ греко-восточный

обрядъ, для котораго онъ посвятилъ всю свою жизнь; можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ онъ хочетъ спасти души многихъ милліоновъ людей, которые, находясь въ „схизмѣ“, не могутъ, по его мнѣнію, войти въ царство небесное? Если бы представлялась возможность отвѣтить на этотъ вопросъ положительно, мы не стали бы осуждать львовскаго митрополита. Но у насъ слишкомъ яркія доказательства тому, насколько любитъ Шептицкій русскихъ людей и ихъ обрядъ. Его церковная политика въ Галичинѣ довела, вѣдь, до того, что въ непродолжительномъ времени, по смерти старыхъ священниковъ, *русскаго духовенства* въ Галичинѣ совсѣмъ не станетъ; систематически, вѣрнымъ шагомъ идетъ дѣло къ тому, что греко-восточный обрядъ здѣсь станетъ совсѣмъ латинскимъ.

Наличность такой политики Шептицкаго и ея результатовъ прекрасно уясняетъ намъ и личность львовскаго митрополита. Полякъ по рожденію полякъ по воспитанію, — полякомъ и польскимъ патриотомъ онъ остался и будетъ до конца дней своихъ. Какъ польскій патриотъ, онъ можетъ лишь ненавидѣть все русское и дѣйствительно ненавидитъ его и явной поддержкой украинomanовъ прямо вредитъ русскому дѣлу. А іезуитская тактика, которой Шептицкій научился у іезуито-базилианъ, только помогаетъ ему въ его зловредной дѣятельности въ русской Галичинѣ. Но Галиціи Шептицкому мало, для его дѣятельности нужна вся Россія. Нужды нѣтъ, что одному человѣку невозможно на своемъ вѣку перевести въ унию всю Россію, что несомнѣнно прекрасно сознаетъ и самъ Шептицкій. Лишь бы перетянуть на свою сторону хоть немного русскаго народа, лишь бы зацѣпиться и найти хоть какую —нибудь почву подъ ногами, а дальнѣйшая работа пойдетъ сама собою. Въ русскомъ народѣ, вѣдь, множество религиозныхъ сектъ, но всѣ онѣ не имѣютъ достаточно крѣпкой организаціи. Нужно только ввести въ русскій народъ крѣпкій, хорошо организованный, поддерживаемый Римомъ, поляками и другими „друзьями“ великой Россіи разлагательный элементъ, — и русскій организмъ въ дальнѣйшемъ разложится самъ-собою. Вотъ настоящая цѣль дѣятельности графа Шептицкаго, вотъ планъ для уничтоженія Руси, сочиненный польскими патриотами и столь любезный сердцу нынѣшняго галицкаго владыки, что

ради выполненія этого плана онъ не задумался на зарѣ своей жизни превратиться изъ блестящаго кавалерійскаго офицера въ униатскаго монаха.

Такъ думаютъ о своемъ митрополитѣ русскіе патриоты Галичаны, которые испытали на себѣ всю его дѣятельность и глубоко надъ нею задумываются. Распространеніе этой дѣятельности угрожаетъ и намъ. Нужно, поэтому, прежде всего прекрасно усвоить намъ правдивый взглядъ русскихъ галичанъ на личность и дѣятельность гр. Шептицкаго. Тогда, можетъ быть дѣятельность эта будетъ для насъ не такъ опасна, а покушенія графа Шептицкаго разобьются о нашу подготовленность.

Свящ. Александръ Громадскій.

V.

НЕКРОЛОГЪ.

(Оковчаніе).

За 2 года своего служенія въ приходѣ о. Тимоѳея снискалъ къ себѣ столь прочныя симпатіи мѣстныхъ прихожанъ и такъ укрѣпилъ ихъ вѣру православную, что не только никто изъ его пасомыхъ не былъ отторгнутъ католическою пропагандой, но даже многіе изъ тѣхъ, кои за времена уніи увлечены были въ костелъ, возвратились къ вѣрѣ своихъ предковъ. Но здѣсь Господь посѣтилъ молодого пастыря скорбнымъ своимъ посѣщеніемъ. 22-го Октября 1877-го года умерла жена о. Тимоѳея, оставивъ ему новорожденнаго сына—Николая. „Такъ судилъ Господь, значить, такъ надо“, говорилъ о. Тимоѳей, переживая острые минуты тяжелаго горя, и еще съ большей энергіей принялся за трудъ на врученной ему Христовой нивѣ. Энергичная, полезная дѣятельность молодого пастыря скоро стала извѣстна Епархіальному Начальству, каковое въ 1878 году и вручило ему одинъ изъ

самыхъ тяжелыхъ боевыхъ приходовъ Люблинской губерніи—городъ Щебрешинъ, резиденцію графовъ Замоискихъ, гдѣ католическая пропаганда еще во времена уніи увлекла прихожанъ въ костель и вытравила среди нихъ самое сознаніе ихъ русской національности. Новый Щебрешинскій пастырь нашель въ своемъ приходѣ лишь 15 человекъ прихожанъ, бѣдныхъ, измученныхъ, забитыхъ. Все остальное христіанское населеніе отнеслось къ нему съ враждою и ненавистью. Въ Щебрешинскомъ приходѣ о. Тимофей настоятельствоваель 30 лѣтъ. Ему онъ посвятиель свои силы и здоровье, свой трудъ и энергію. Тамъ онъ ежедневно служиль въ Божіемъ Храмѣ, училь и проповѣдываель. Оттуда онъ являель печальникомъ и ходатаемъ за несправедливо обиженныхъ и угнетенныхъ. Тамъ онъ приняель открыто брошенный ему вызовъ со стороны воинствующаго костела, вступиль съ нимъ въ ожесточенную борьбу за своихъ, имъ поглощенныхъ овецъ, и возвратиль ихъ въ нѣдра родной православной Церкви свыше 1500 человекъ, при чемъ для опредѣленія вѣроисповѣдной правопринадлежности онъ создалъ „вѣроисповѣдную Комиссію“, каковая въ послѣдствіи и стала образцомъ для всѣхъ „смѣшанныхъ Комиссій“ въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніи, разграничившихъ „греко-уніатовъ“ „отъ католиковъ“ и опредѣлившихъ сферу вліянія церкви и костела. Тамъ онъ отсудиль отъ католическихъ „шаритокъ“ больницу съ великолѣпнымъ Храмомъ, создалъ отдѣленіе русскаго Краснаго Креста и далъ возможность православнымъ сестрамъ Краснаго Креста много и съ пользою потрудиться для болящихъ ближнихъ. Оттуда онъ принималъ дѣятельное участіе въ возстановленіи древняго ставропигіальнаго Замостскаго братства, коего всегда состояель дѣятельность членомъ, а съ 1906 года и Предсѣдателемъ. Оттуда онъ энергично отстаивалъ и отстаель крестьянскія сервитутныя права, положенныя по табели на имѣніи графа Замойскаго, для крестьянъ Замостскаго, Красноставскаго, Бѣлгорайскаго и Яновскаго уѣздовъ. Вѣдають ли крестьяне-православные и католики сихъ уѣздовъ, что сами они въ настоящее время пользуются 78-ю возами топлива изъ „ординатскаго“ имѣнія графа Замойскаго, а не 24-мя, какъ уже въ одно время состоялось опредѣленіе Комиссаровъ, если они получаютъ матеріаль строевой на починку строеній, то лишь

благодаря энергичной защитѣ и борьбѣ за ихъ права Настоятеля Щебрешинскаго православнаго прихода, о. Тимоѳея Трача? Знаютъ ли они, сколько труда понесъ, сколько непріятностей испыталъ, какимъ служебнымъ опасностямъ себя подвергалъ этотъ защитникъ народныхъ правъ, поставившій для себя защиту интересовъ обездоленнаго ближняго выше той житейской осторожности, каковую рекомендуетъ народная поговорка: „съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись“. Не слѣдовало ли по сему численно собравшимся на погребеніе о. Тимоѳея католикамъ „упросить, умолить“, кого слѣдуетъ, чтобы при слѣдованіи его, отца Тимоѳея, бранныхъ останковъ мимо Щебрешинскаго костела, „костельнымъ звономъ“ „отдать послѣдній долгъ“ и признательность тому, кто такъ крѣпко и беззавѣтно умѣлъ любить меньшаго ближняго брата и кто такъ безбоязненно сталъ въ свое время на защиту его поправнаго права, не различая его національной и религіозной принадлежности?

Въ 1905-мъ году, съ обнародованіемъ Высочайшаго указа и свободѣ совѣсти, о. Тимоѳею былъ нанесенъ неожиданный, тяжелый нравственный ударъ: большая часть изъ его прихожанъ, казалось такъ искренно преданныхъ и лично ему и той церкви, коей онъ былъ столь неутомимымъ и вѣрнымъ-служителемъ, не выдержала стремительнаго натиска, репрессій и насилій со стороны костела и покинула своего пастыря. О. Тимоѳею съ этого времени сталъ неузнаваемъ. Всегда жизнерадостный и благодушный, онъ сдѣлался сумрачнымъ и замкнутымъ. Труды свои онъ еще больше усилилъ: до полнаго переутомленія и изнеможенія. Здоровье его видимо пошатнулось. 11-го Іюня сего года, въ день годовщины смерти его любимаго учителя, Протоіерея Игнатія Гойнацкаго, съ нимъ при Богослуженіи въ Бордатычской церкви, случился сердечный ударъ. Бывшіе свидѣтелями его внезапнаго недуга его собратья и сотоварищи искренно и настойчиво совѣтывали о. Тимоѳею полѣчиться. „Не стоитъ жить, отвѣчалъ онъ, пора умирать“. Второй ударъ повторился въ началѣ августа, а третій 15 августа, въ день престольнаго праздника въ Щебрешинскомъ приходѣ. Черезъ нѣсколько дней о. Тимоѳею физически ослабленный и изнуренный былъ перевезенъ въ Радочницкую Обитель, гдѣ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ съ постели почти уже не вставалъ. Тамъ забо-

тливый уходъ, теплый пріемъ и искренне сердечная внимательность, какими окружили въ Радочницкомъ Монастырѣ о. Тимоѳея, послужили для него великимъ утѣшеніемъ и облегченіемъ въ послѣдніе дни его скорбной, одинокой жизни. Ничто, казалось, не предвѣщало скорой и роковой развязки. Еще 20-го октября о. Тимоѳея бесѣдовалъ съ приходившими навѣстить его, а 21, рано утромъ, когда сестра милосердія, смотрѣвшая за больнымъ, замѣтила въ его комнатѣ огонь и постучала въ дверь, то отвѣта уже не получила: о. Тимоѳея былъ уже мертвъ. Лежалъ онъ въ постели, съ совершенно спокойнымъ лицомъ, безъ всякихъ признаковъ предсмертной боли или страданій. Три пальца правой руки были сложены для крестнаго знамени. Возлѣ постели стояла свѣча, заженная имъ очевидно не болѣе четверти часа до смерти. Вѣсть о кончинѣ о. Тимоѳея быстро разнеслась между насельниками обители и произвела крайне удручающее впечатлѣніе. Вѣчный покой тебѣ честный и неутомимый труженникъ!

Отдать послѣдній долгъ почившему прибыли въ Радочницкій Монастырь многіе изъ его сослуживцевъ, родственники и знакомые. 21-го октября тѣло его торжественно было перенесено въ лѣтній Радочницкій Соборъ; вечеромъ того же дня было совершено всенощное бдѣніе и панихида, а 22-го послѣ Литургіи и панихиды было перенесено съ крестнымъ ходомъ въ г. Щебрешинъ. Тяжелая, въ высшей степени тяжелая была картина встрѣчи Щебрешинскихъ прихожанъ послѣ двухмѣсячной разлуки. Неутѣшнымъ плачемъ и воплемъ огласились улицы города и своды храма. При встрѣчѣ гроба одинъ изъ сосѣдей пастырей сказалъ рѣчь, обращенную къ опечаленному народу. „Великимъ плачемъ и рыданіемъ встрѣчаете вы послѣ недолгой разлуки своего бывшего любимаго пастыря и хорошо дѣлаете: кто знаетъ не была ли ваша Щебрешинская приходская семья и причиной смерти почившаго. Вспомните 1905-ый годъ, когда большинство изъ сей семьи не вынесли преслѣдованій и ушли въ иной лагерь гонителей, гдѣ преклонились предъ пастырями „инога духа“, оставивъ своего, Богомъ даннаго, добраго, чуднаго Пастыря. Если для нихъ, оставившихъ его, не легка была разлука, то какъ она невыносимо была тяжела для того, который такъ много возлюбилъ ихъ и такъ много потрудился для ихъ блага и спасенія!“

На другой день, послѣ Божественной Литургіи, совершено было „отпѣваніе“, въ коемъ приняло участіе 16 священнослужителей. Простой, дубовый гробъ, заготовленный о. Тимоѳеемъ 15 лѣтъ тому назадъ, былъ поднятъ священнослужителями и торжественная процессія при погребальномъ перезвонѣ въ двухъ Щебрешинскихъ Храмахъ при трогательно-скорбномъ пѣніи Радочницкаго и мѣстнаго хоровъ, сопровождаемая многотысячною толпою православныхъ, католиковъ и евреевъ, двинулась къ мѣсту вѣчнаго упокоенія — могилѣ въ оградѣ Успенскаго Храма. Трогательны были вздохи, соболѣзнованія и слезы этой толпы, которая безъ различія вѣроисповѣданія, объединилась въ одномъ общемъ горѣ, вызванномъ смертію того, кто такъ долго и такъ ярко свѣтилъ на Свѣщницѣ Христовомъ.

Много было сказано надгробныхъ рѣчей какъ въ Радочницѣ, такъ въ Щебрешинѣ надъ гробомъ и могилой почившаго. Всѣ онѣ дышали искреннею сердечностью, любовью къ почившему и неподдѣльной грустью о потерѣ дорогого, незабвеннаго. Въ нихъ сквозила тяжелая тоска и тревога, что въ ближайшемъ будущемъ, столь важномъ и рѣшающемъ для Холмской Руси не будетъ съ нами смѣлаго и свѣтлаго борца о. Тимоѳея Трача. Миръ же праху твоему, добрый смѣлый и честный пастырь!

Свящ. *Ем. Бекаревичъ.*

VI.

ИЗВѢСТІЯ.

21 ноября Преосвященный Владиміръ совершилъ въ каѳ. соборѣ наканунѣ праздника всенощное бдѣніе, а въ праздникъ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери.

22 и 29 ноября Преосвященный Владиміръ совершалъ въ каѳ. соборѣ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери.

При семъ номерѣ рассылаются: Холмскій Народ. Листокъ № 24 и сборникъ объявленій.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Св. Дмитрій, м—тъ Ростовскій. — II. О. Іоаннъ Сергіевъ. — III. Архипастырскія посѣщенія. — IV. Львовскій м—тъ А. Шептицкій. — V. Некрологъ. — VI. Извѣстія. Въ отд. прил. Появл. и распр. X—ства въ Польшѣ.

Дозволено Цензурой

Редакторъ Архимандритъ Діонисій.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.